

- Слышал, вчера тебе приснился еще один кошмар?

В тот вечер Оливер, с которым я встретила на балу в королевском дворце, спросил меня с усмешкой.

Как он узнал?

Я нахмурила брови и немного резче, чем следовало, потрясла веером. Тогда он с притворным огорчением вздохнул и сказал:

- Тебе не следует заставлять нашу мать беспокоиться.

- Полагаю, она не столько беспокоилась обо мне, сколько о моем старшем брате, поэтому, вероятно, и просила его приходить домой пораньше.

Моя ответная атака стерла с лица Оливера ухмылку. Вчера он снова ночевал в клубе. Если бы он снял там комнату и переночевал в ней, для нас это уже было бы счастьем. Но, держу пари, он опять уснул прямо за игорным столом после того, как играл в карты со своими друзьями всю ночь напролет.

Я прищелкнула языком и с наигранным сочувствием на лице предложила:

- Если тебе так нравится ночевать вне дома, почему бы тебе не купить свой собственный и не переехать туда?

Знатные мужчины примерно того же возраста, что и Оливер, часто получали в свое распоряжение дом и съезжали от родителей. При вступлении в брак это считалось само собой разумеющимся, но даже если он все еще оставался неженат, ему предоставлялось холостяцкое жилье.

Как только я высказала свои мысли Оливеру, на его лице снова появилась самоуверенная улыбка.

Я была рада, что мы с ним не похожи. Насколько я знала, эта улыбка означала - мне не нужно беспокоиться о том, что мне так не повезло.

- Как я могу оставить отчий дом, когда моя младшая сестренка плачет каждую ночь из-за кошмаров?

Отлично сказано. Правда.

В ответ на бесстыдное оправдание моего брата, я покачала головой и сказала:

- Станет ли человек приходить к тому, о ком волнуется, лишь раз в неделю?

Если выбирать дом по количеству проведенных ночей, то домом Оливера будет не особняк Бискан, а мужской аристократический клуб «Первоклассный цилиндр». О, то же самое относилось и к количеству приемов пищи, если бы я попробовала сосчитать их.

После моего замечания на лице Оливера появилось такое выражение, будто ему нечего на это сказать, и я, естественно, ощутила вкус близкой победы. Однако насладиться ею я не успела, потому что тут к нам подошла мама, вернувшаяся после встречи с миссис Мартой.

- Ох, все из-за того, что произошло в особняке Лингард. Даже не знаю, благополучно ли

добралась бедная миссис Лингард.

- Разве она не должна была уже прибыть? Куда, ты говорила, поехала миссис Лингард?

Когда появилась возможность сменить тему, Оливер быстренько ухватился за нее. Я также присоединилась к рассказу своей матери с обеспокоенным выражением лица.

Особняк Лингардов находился на Эскон-стрит, в одном квартале от Сеймария-стрит, и некоторое время назад там произошло ограбление.

Улица Эскон - вторая по безопасности улица после Сеймария, где располагался особняк Лингард, являвшийся резиденцией барона Лингарда и его жены.

Несколько дней назад грабитель ворвался в их дом на рассвете и сильно ударил барона по голове, лишив его сознания.

Сама баронесса не пострадала, потому что услышала, как кто-то вошел в дом, и сразу же спряталась в кабинете.

- Нугертель, примерно в неделю езды отсюда, так что она уже должна была приехать. Но пройдет по меньшей мере несколько дней, прежде чем она успокоится и сможет написать письмо.

На слова моей матери мы с Оливером вежливо кивнули.

- Грабителя еще не поймали, не так ли? - осторожно спросила я.

При моем вопросе выражение лица матери мгновенно изменилось. Она посмотрела на меня с беспокойством, потом взяла за руку и похлопала по тыльной стороне ладони.

- Не стоит переживать об этом, Евгения. Его обязательно скоро схватят. - успокаивающе сказала она.

Очевидно, моя мать была обеспокоена тем, что мне снятся кошмары. Как сказал Оливер, она, похоже, думала, что они снились мне из-за события в доме Лингардов.

Может быть, и так. Первый раз мне приснился кошмар на следующий день после этого инцидента.

Когда я ничего не ответила, Оливер согласно кивнул.

- Вот почему нельзя давать своим слугам выходной в одно и то же время.

В день кражи со взломом в особняке Лингард, барон дал всем слугам выходные. Говорили, что в то утро вся прислуга, кроме дворецкого, покинула особняк, чтобы вернуться в свои родные города.

Таким образом, в доме оставались только барон с женой и дворецкий, когда это произошло.

- Кто-нибудь из них мог провести грабителя внутрь. - произнесла мать с испуганным выражением лица.

Судя по всему, грабитель знал, что все слуги в тот день уехали из особняка в отпуск, потому что кто-то ему сообщил.

Я нахмурилась, и моя мать добавила, как бы желая утешить меня.

- Не волнуйся, у нас работают только те люди, кому мы можем доверять.

То же самое можно было сказать и о семье Линдсей. Но я не думала, что мне следует говорить это в данной ситуации, поэтому молча кивнула.

- Это напомнило мне об одном надежном человеке. - сказал Оливер. Он специально понизил голос, чтобы никто из окружающих не мог его услышать. - Я услышал от кое-кого, кому доверяю, что леди Девон свихнулась.

- Оливер!

Мама была поражена словами моего брата и немедленно одернула его. Наверное, слово «сумасшедшая» чересчур радикальное в её понимании.

Следом, как я и предполагала, мать добавила, хлопая Оливера по руке.

- Ты должен говорить как дворянин.

- Ах, конечно, мама. Благородная дама Девон сошла с ума.

- Оливер!

Она снова шлепнула Оливера по руке, и я на мгновение задумалась, засмеяться мне или нахмуриться.

Дочери графа, вроде меня, имели титул леди.

А благородная дама - это титул, используемый для обращения к принцессе или дочери герцога, поэтому слова брата были своего рода сарказмом.

<http://tl.rulate.ru/book/63713/1768066>